

Глава 7

Цзян Цзибай мгновенно почуял неладное. Резко развернувшись, он перехватил руку сестры:

— А-цзе, скорее возвращайся в управу! Передай господину Вэню, что Юньли здесь, на ночном рынке!

И, не дожидаясь ответа, он устремился в толпу.

Цзян Юньшань растерялась. Она удержала брата за запястье и, нахмурившись, спросила:

— Что случилось? Куда ты?

— Нет времени объяснять! — Цзян Цзибай решительно высвободил руку. — Вэнь Бай в опасности. Поспеши, а-цзе!

С этими словами он бросился вдогонку за людьми в черном.

Вэнь Бай сделал еще пару кругов по ночному рынку, присматривая постоянный двор для ночлега. Вдруг по спине побежал холодок — ощущение чужого присутствия становилось все навязчивее. Сначала он грешил на ищеек Вэнь Сюаня, а потому не придавал слежке значения, но теперь шаги преследователей сделались пугающе бесшумными и легкими. Так двигались мастера, чья выучка явно превосходила мастерство обычных стражников.

Прочистив горло, он огляделся. Людные ряды остались позади, вокруг тянулись темные, пустынные переулки. Проклиная свою невезучесть, Вэнь Бай развернулся, намереваясь нырнуть обратно в толпу, но преследователи не оставили ему шанса. Из темноты бесшумно выросли пять фигур. В ночном воздухе хищно блеснула сталь — пять обнаженных клинков устремились прямо к нему.

Вэнь Бай резко пружинисто прыгнул вверх, уцепившись за край черепичной крыши, и недовольно цыкнул:

— Ого, сколько ярости! До смерти напугали.

Он легко качнулся, спрыгнул на землю в нескольких шагах в стороне и со всех ног бросился наутек.

Люди в черном не ожидали от изнеженного юноши такой прыти. Заминка длилась лишь мгновение, после чего они бесшумными тенями устремились в погоню.

— Спасите! Помогите! — истошно вопил Вэнь Бай на бегу. — Похищают невинного юношу! Убивают! Грабят!

В конце концов его загнали в глухой тупик. Вэнь Бай прикинул взглядом расстояние до ближайшего карниза — дотянуться можно. Но стоило ему приготовиться к прыжку, как предводительница нападавших ледяным тоном процедила:

— Дернешься — переломаю ноги.

Вэнь Бай послушно спрятал руки за спину и примирительно улыбнулся:

— Ну что за суровость? Какая между нами вражда, почтенные? Зачем преследовать скромного путника?

— Поменьше болтай! — оборвала его женщина и коротко кивнула сообщникам: — Связать его.

— Эй, стойте, стойте! — Вэнь Бай попытался вжаться в холодную каменную стену, лебезя и заискивая. — Вы точно обознались! Клянусь, у меня ни гроша за душой... Не надо рукоприкладства, братья! Ну да, ликом я не дурен, но внутри — сущая солома, честное слово! Ой! Полегче, братец, полегче... Больно же!

Минуту спустя несчастного скрутили так крепко, что он стал похож на праздничный цзунцзы. Кляп лишил его возможности сокрушаться, а наброшенный сверху холщовый мешок окончательно погрузил во тьму. Его бесцеремонно взвалили на плечо и унесли в неизвестном направлении.

Цзян Цзибай прочесал целую улицу, но след простыл. Лишь у самой границы ночного рынка он заметил подозрительное шевеление. Из переулка крадучись выскользнули те самые люди в черном. Цзибай мгновенно отпрянул в тень. На плече одного из неизвестных покачивался тяжелый мешок.

Проследив взглядом за их направлением, Цзибай прищурился.

Призрачный рынок!

В городской управе Вэнь Сюань как раз собирал стражу для облавы на притон, где торговали наркотическим снадобьем Лоти. В этот момент в дверях появилась запыхавшаяся Цзян Юньшань. Едва она успела пересказать случившееся, как в зал вошел дежурный солдат с письмом, адресованным лично Вэнь Сюаню.

Вэнь Сюань бегло скользнул взглядом по строчкам, ни единой чертой не выдав волнения, и небрежно бросил бумагу на стол.

Главнокомандующий Чжао встревоженно спросил:

— Господин Вэнь, что там?

— Ничего особенного, — Вэнь Сюань неторопливо сделал глоток остывающего чая. — Все сходится со словами удельной княжны. Моего непутевого братца похитили. Требуют, чтобы я явился на Призрачный рынок для выкупа.

Цзян Юньшань лишилась дара речи. О натянутых отношениях господина Вэня с младшим братом в столице не шептался только ленивый. Впрочем, господин Вэнь вообще никого не жаловал своим вниманием. И все же подобное равнодушие поражало. Она вздохнула.

Из чувства элементарного сострадания княжна спросила:

— Но как же ваш брат?

— С этим разберемся позже, — сухо отрезал Вэнь Сюань. — Сначала нужно схватить Юньли на ночном рынке.

Княжна лишь мысленно покачала головой.

«Разберемся позже?» — поразила она про себя.

Прибыв к ночному рынку, Вэнь Сюань остановился у развилки. Одна дорога вела в глубь жилых кварталов, другая сворачивала к Призрачному рынку. Немного подумав, он указал на тихие переулки:

— Господин Чжао, возьмите людей и продолжайте искать Лоти. Я отправлюсь на Призрачный рынок. В случае опасности подайте сигнал.

— Слушаюсь, — отозвался главнокомандующий.

Цзян Цзибай продвигался вперед осторожно, стараясь не выдать себя. Из-за этого темп замедлился. Когда он наконец добрался до Призрачного рынка, вокруг замелькало слишком много фигур в темных одеждах. Поплутав по лабиринтам торговых рядов, он окончательно потерял след похитителей.

Остановившись на оживленном перекрестке, Цзибай подошел к одному из торговцев:

— Почтенный, позвольте узнать. Не проходили ли мимо вас люди в черном с тяжелым мешком на плечах?

Лавочник зыркнул на него хитрыми, вороватыми глазками и неторопливо потер пальцы, явно намекая на вознаграждение:

— Ну-у... такое дело надо хорошенько припомнить...

Цзибай вздохнул и потянулся к кошельку, но тот оказался удручающе пуст — Вэнь Бай за день успел спустить почти все его сбережения. Недолго думая, наследный принц сорвал с пояса драгоценную яшмовую подвеску и протянул вымогателю:

— Напрягите память.

У лавочника хищно блеснули глаза. Он торопливо сгреб украшение:

— Видел, как не видеть! Пробегали тут, вон в ту сторону свернули, — поспешно ткнул он пальцем в один из темных проходов.

— Благодарю, — кивнул Цзибай.

— Пойдите, молодой господин! — Торговец воровато огляделся и понизил голос до заговорщицкого шепота. — Позвольте дать совет. В те трущобы даже наши здешние соваться не смеют. Поговаривают, там... нечисть водится! Самые настоящие призраки!

Лицо лавочника при этом исказилось в такой забавной гримасе ужаса, что Цзибай невольно хмыкнул.

«Ну все, Сяо Бай там точно со страху помрет» — была его первая мысль.

Вдруг из-за его плеча протянулась изящная рука и бесцеремонно выхватила подвеску из ладоней опешившего торговца.

— Драгоценный нефрит маленького наследного принца Цзяна стоит целое состояние. Стоит ли разбрасываться им ради сомнительных слухов? — раздался холодный, ровный голос.

Цзибай резко обернулся:

— Господин Вэнь.

Торговец уже набрал в грудь воздуха, готовый разразиться проклятиями, но Вэнь Сюань небрежным жестом бросил ему несколько серебряных монет. Гнев лавочника мгновенно испарился.

Передав подвеску владельцу, Вэнь Сюань ровно произнес:

— Вэнь Бай, как-никак, член нашей семьи. Тратиться на его спасение надлежит дому Вэнь.

Цзибай молча смерил его долгим взглядом, забрал вещь и вернул на законное место у пояса.

— Вы утверждали, что видели Юньли среди похитителей? — Вэнь Сюань перевел взор на темный переулок. Тот действительно выглядел заброшенным и пугающе безмолвным.

Цзибай кивнул:

— Да, я узнал ее. Но тот, кого они несли в мешке... Лица я не видел. Так что стопроцентной уверенности, что это Вэнь Бай, у меня нет. — Он тонко намекнул, что плата за информацию могла оказаться напрасной.

— Сначала схватим Юньли, — равнодушно отозвался Вэнь Сюань, уже делая шаг в темноту переулочка. — Она — ключевой свидетель в деле.

На душе у Цзибая неприятно заскребло.

«И все? Неужели тебе настолько плевать на собственного брата?» — подумал он с горечью.

В этом безразличии сквозило нечто до боли знакомое... Порой его собственная сестра, удельная княжна Юньшань, вела себя точно так же. В каком-то смысле они с Вэнем действительно делили одну незавидную участь на двоих.

Впрочем, молодой наследник тут же оборвал свои малодушные излияния. Негоже впадать в тоску среди грязных трущоб. Фыркнув, он решительно последовал за министром.

Тем временем в заброшенном убежище пленника наконец швырнули на землю и стащили с его головы душный мешок. Вэнь Бай судорожно, со свистом глотнул прохладного воздуха и запричитал:

— Пресвятые предки! Еще бы немного, и вы получили бы бездыханный труп. Дорогие мои похитители, позвольте дать вам дружеский совет: в следующий раз, когда решите кого-то упечь в мешок, потрудитесь проделать в нем пару дырок для воздуха!

— Слишком много болтаешь, — женщина в черном демонстративно положила ладонь на рукоять меча. — Еще одно слово, и я укорочу тебе ноги.

Вэнь Бай мгновенно поджал под себя колени и крепко зажал рот ладонями. Но в этот момент

его взгляд зацепился за рукоять ее клинка. Изыщный, едва заметный орнамент из оленьих рогов.

«Луцзяовэнь... Тайная гвардия государства Ци!»

— Вы... из государства Ци? — осторожно спросил он.

Под темной вуалью женщины на миг промелькнуло замешательство, но она быстро взяла себя в руки и лишь презрительно фыркнула.

— Не понимаю, — пробормотал Вэнь Бай. — Ваша страна на грани гибели, войска вот-вот падут. Чего ради вы тратите время на похищение моей скромной персоны вместо того, чтобы защищать рубежи?

— Закрой пасть! — рявкнул один из мужчин в черном. — Это ваше паршивое государство Ин, вedomое черной алчностью, принесло войну на наши земли! Из-за вашей подлости мы лишились всего!

— Позвольте, но лично я на вас полки не вел, — резонно возразил юноша.

Женщина холодно спросила:

— Сколько тебе лет?

Вэнь Бай на мгновение задумался, прикидывая в уме:

— Через месяц с небольшим исполнится семнадцать.

— В нашей стране юноши твоего возраста сейчас харкают кровью на передовой, — отчеканила она с глухой яростью.

Вэнь Бай не сдержал горькой усмешки:

— А разве не ваши войска первыми нарушили мир и атаковали Заставу Единорога? Не нужно винить других в собственной глупости. Вместо того чтобы сокрушаться о судьбе несчастных мальчишек, брошенных в пекло, вам стоило бы спросить своего правителя, отчего его жадность не знает границ.

— Замолчи! — Ярость женщины вспыхнула мгновенно. С тихим звоном клинок покинул ножны и с силой вонзился в землю в каком-то вершке от паха Вэнь Бая.

У юноши едва глаза из орбит не вылезли. Матушка заступница, еще бы чуть-чуть, и прощай продолжение рода! Он торопливо отполз назад, елозя по холодной земле.

— Молчу, молчу... — испуганно пролепетал он под нос.

Однако мысли в его голове не утихали. Слишком многое не сходилось. Вэнь Бай нахмурился и снова нарушил обет молчания:

— И все же, зачем вам я? Если вам нужен заложник, чтобы диктовать условия нашему двору, логичнее было бы выкрасть сына верховного маршала Чэня. Все-таки в руках его отца сосредоточена вся военная мощь империи...

В этот момент его словно озарило. Пазл сложился.

— Постойте... Вашей истинной целью изначально был Чэнь Чжоэр?!

Женщина удивленно вскинула брови, не ожидав от пленного такой проницательности.

Вэнь Бай, поймав нить рассуждений, заговорил быстрее:

— Но случилась осечка: Чэнь Чжоэр угодил за решетку по воле моего старшего брата. Проникнуть в казематы управы, когда там распоряжается сам Вэнь Сюань, для вас — верная смерть. И тогда вы решили использовать меня. Дайте угадать... У вас ведь есть свой человек в управе? Похитив меня, вы вынуждаете моего брата покинуть резиденцию и явиться сюда. Стоит ему уйти, как ваши сообщники устроят побег Чэнь Чжоэру, чтобы затем шантажировать маршала Чэня. Я прав?

Предводительница долго всматривалась в лицо юноши. Минуту назад он казался трусливым неженкой, но теперь в его глазах горел живой, острый ум, а на бледных щеках выступил азартный румянец.

— Вот только незадача, — Вэнь Бай фыркнул, картинно закинул связанные руки за голову и откинулся спиной на холодный валун. — Вы, похоже, совсем не навели справки. Мы с Вэнь Сюанем на дух друг друга не переносим. Да он спать ложится с молитвой о том, чтобы меня кто-нибудь прирезал в подворотне. Ваши угрозы для него — пустой звук.

Женщина лишилась дара речи.

Вэнь Бай резко подался вперед, заговорщицки понизив голос:

— Слушай, сестрица, у меня есть отличное предложение. Хочешь послушать?

— С чего бы тебе помогать врагам своей страны? — прищурилась она.

— Еще как помогу! — Вэнь Бай вскочил на ноги, забавно подпрыгивая в своих путах, и его лицо искажилось от наигранной обиды. — Вы просто не представляете, как мне осточертела эта семейка! Отец и знать меня не желает, брат презирает, никто не ценит по достоинству! Сама посуди, сестрица: я ведь если и не гений, то уж точно человек выдающихся дарований! А эти олухи держат меня за пустое место!

Он заглянял ей в глаза и расплылся в такой обезоруживающей, лукавой улыбке, что уголки его глаз изогнулись подобно лепесткам персика.

— Сестрица, отпусти меня. Я сам выкраду для вас Чэнь Чжоэра и принесу на блюдечке. А взамен, когда ваше великое дело выгорит, похлопочи за меня перед вашим двором — пристроите меня на какую-нибудь непыльную должность. Ну как, по рукам?

Бывают люди, которые с первого взгляда кажутся совершенно несерьезными, но стоит им улыбнуться — и лед тает, словно под первыми лучами весеннего солнца. Вэнь Бай обладал именно этим редким, почти колдовским обаянием.

В глазах женщины проскользнуло сомнение. Она действительно колебалась.

Вэнь Бай придвинулся чуть ближе, закрепляя успех своей сладкой речью:

— Ну же, сестрица, соглашайся...

Внезапно взгляд женщины прояснился, словно она очнулась от наваждения. Резким движением она нанесла короткий удар ладонью ему в грудь. Вэнь Бай охнул, потерял равновесие, и вторым толчком его бесцеремонно опрокинули навзничь на грязный пол.

Потирая ушибленные ребра, юноша обиженно уставился на нее снизу вверх:

— Эй! За что опять драться-то?

— Сиди тихо, — оборвала его предводительница, возвращая меч в ножны. — И не смей заговаривать мне зубы, если не хочешь лишиться языка.

Вэнь Бай обреченно вздохнул. Поняв, что уловка не удалась, он покорно уселся, скрестив ноги, прикрыл глаза и погрузился в размышления.